

Наступил долгожданный день свадьбы, после которого Виктор мог бы выдохнуть свободно и вернуться к своим делам в полной мере.

Тёплым вечером в банкетном зале собралось около ста дворян со всего королевства. На удивление, тут оказалось много представителей столичной знати, которые, прослышав об удачливом виконте, желали завести с ним более тесные отношения.

В банкетном зале играла тихая музыка струнных инструментов, звучанием напоминая игру на арфе, сквозь которую можно было слышать разговоры множества людей, находившихся тут.

Виктору весь вечер предлагали разного рода сделки, а также товары, которые могли заинтересовать неопытного человека. Лорд смеялся с некоторыми из таких товаров, которые могли быть проданы этим дворянам мошенниками.

В отличие от лордов, которые являлись маленькими царьками, знать в столице являлась почётной, и ничего, кроме статуса и возможности получить должность при дворе, их титул не давал.

Разумеется, находились желающие поживиться такими толстосумами, не обладавшими реальной властью и возможностью отомстить. К тому же никто из таких дворян не станет афишировать своё невежество, указывая на то, что его обманули.

Скорее всего, они просто попытаются продать или подарить ненужный хлам другому дворянину под благовидным предлогом.

Вещи были разными, даже Виктор не во всём разбирался, так как преподносили ему драгоценности, предметы искусства, якобы магические артефакты мифических времён и тому подобное.

Однако он принимал всё, чтобы не оскорбить пришедших к нему гостей, просто сделал заметку для себя, что его также могут попытаться обмануть.

Но герцоги не могли преподнести что-то незначительное.

Леомвиль, хотя и не являлся сегодня человеком, который выдаёт свою дочь, но подарил Виктору кристалл манны, почти в пять раз больше того, что был у Свейна. Подарок был отдан ему, но Виктор понимал, что, скорее всего, предназначался именно архимагу, который с вожделием смотрел на это сокровище в руках молодого аристократа.

Лисейн преподнёс в дар семена алхимических растений. Подарок был очень редким и крайне дорогим.

Разумеется, оба дара были сделаны, не учитывая приданого девушек.

Вместе с Фрейей была преподнесена земля в центре столицы полуорков, которой Виктор мог распоряжаться по своему усмотрению, и это был личный подарок короля в качестве благодарности за места в академии. Также была куча разных артефактов, оружия и других сокровищ.

Барон Клинт передал в дар часть земли в своих владениях, примыкающих к Балтес, а также сундук с золотом и множество зелий, что хватило бы на целую армию.

Он хоть и был жадным человеком, но тут явно понимал, что это скорее вложение для лучшего

отношения к себе. Только вот земля была не нужна лорду, а учитывая, что она достанется ребёнку Линеи, была ещё и бессмысленной, но Виктор не стал заострять на этом внимания, понимая, что за человек преподнёс такой подарок, и тем более он не хотел расстраивать свою жену.

Сама свадьба была практически такой же, как и его первая. Родители передавали своих дочерей при этом, обмениваясь документами. Единственным и главным отличием от прошлой свадьбы было то, что дочерей передавали не Виктору, а Сильвии.

Как понял лорд, она является хозяйкой территории и главной в гареме, стало быть, и ответственность за девушек также несёт она.

Это было довольно странно, так как выглядело, словно женится Сильвия, а не Виктор, но он спокойно принял это. Вообще, лорду было главное, чтобы его не дёргали лишний раз, а что и как происходит, ему было мало интересно.

После свадьбы, продлившейся до поздней ночи, гости разошлись по своим комнатам, а Виктор отправился к себе вместе с Линеей.

Это не было связано с какой-то очерёдностью, просто лорд хотел успокоить свою жену после встречи с отцом. Барон Клинт вёл себя как лъстивая собака у ног хозяина, общаясь с Виктором и другими более высокопоставленными гостями.

Многим дворянам такое отношение льстило, ведь перед ними был аристократ с наделом, который пытается заслужить их внимание, что и расстроило девушку.

Через два дня после свадьбы, когда дворяне планировали покинуть Балтес, Виктор снова пригласил их на испытательный полигон и продемонстрировал новый вид передачи маны на трактор.

Он никак не мог упустить возможность разрекламировать эту функцию, чтобы закрепить успех прошлой рекламы.

Аристократы, пришедшие на демонстрацию, к своему удивлению, обнаружили столбы в виде зонтиков, правда, они вряд ли могли защитить от чего-либо.

Пока дворяне с удивлением разглядывали новую конструкцию, на поле выкатили трактор, но на этот раз с него была удалена контактная штанга, и после того, как его разогрели, он сам поехал по полю.

Леомвиль снова не выдержал первым и направился к машине, ещё до её полной остановки.

Остальные аристократы последовали его примеру, хотя и боялись стального «монстра».

Оказавшись у трактора, Алестор повернул голову к Виктору.

— Ты же говорил, что ей нужны эти верёвки для передачи энергии, — обратился он к лорду.

Виктор счастливо улыбался, видя, что смог снова удивить этого человека.

— Так и было, пока архимаг не нашёл способ передавать ману на расстоянии без мифрила. — После этих слов вся толпа вздохнула.

Леомвиль внезапно распространил ауру, которая заставила смолкнуть всех присутствующих.

— Виктор, ты, по всей видимости, не понимаешь, что ты творишь, — сурово сказал герцог, после чего посмотрел на аристократов, столпившихся вокруг.

Лорд удивлённо смотрел на своего тестя, так как действительно не знал, что происходит. Для него это был просто удобный способ передавать энергию для управления транспортом.

Однако, герцог смотрел на находившегося рядом представителя полуорков, словно раздумывал о чём-то.

Судя по лицу обоих герцогов, ситуация была сложная, потому что Амет также был напряжён, как и Алестор.

Вскоре Леомвиль выдохнул и, покачивая головой из стороны в сторону, укоризненно посмотрел на своего зятя.

— То, что ты демонстрировал в прошлый раз, являлось достижением для королевства, которое поможет получить от империи больше привилегий, однако это изобретение может дать нам налоговые льготы и торговые преференции на ближайшие сто лет, — сообщил он.

Виктор с недоумением слушал сказанное герцогом, но ещё больше не понимал, почему тот так напряжён.

Внезапно в их разговор вмешался Амет.

— Я думаю, герцог хочет сказать, что тебе не стоило так афишировать это достижение передо мной, ведь я представитель чужого королевства, — пояснил Лисейн, после чего посмотрел на Алестора. — Полагаю, мы можем решить этот вопрос, если договоримся, что в нашем королевстве также будет построен такой завод.

Лорд смотрел на этих двоих, что перед ним, договаривались о том, как они распределят его работу.

Но, говоря по правде, он и так собирался строить заводы за пределами Лантариса, так что такое решение ему было только на руку.

После того как Алестор, глядя на Лисейна, кивнул в знак согласия, герцог снова посмотрел на Виктора, не понимая, что с этим молодым человеком не так.

Создавать такие гениальные вещи, так развиваться и всё же не знать элементарных вещей.

— Тогда так и поступим, — наконец сказал Леомвиль. — Виктор, подготовь всё для демонстрации в столице, это поможет решить вопрос с дворянами, а также получить землю, которую ты хотел.

Сразу после этих слов Алестор бросил последний взгляд на трактор и, заложив руки за спину, направился к своей карете.

Как только он покинул поле, за ним последовал Лисейн. После их ухода оживились оставшиеся дворяне, желая подробнее узнать про устройство, его цену, а также сроки, когда можно будет получить данную технику.

Виктор провёл с ними почти четыре часа, объясняя каждому в мельчайших подробностях, как

всё будет организовано, чтобы не случилось недопонимания, из-за чего весь этот план мог провалиться.

Когда вопрос был улажен, он направился в кузницу Ривенхолла, чтобы продвинуть свою новую идею. Теперь, когда трактор был готов и испытан, настало время другой тяжелой техники.

Нужны были экскаваторы и подъёмные краны, чтобы приступить к прокладке железнодорожных путей.

Заявившись к дворфам, он с ходу начал рассказывать им про свою новую идею, и если раньше они смотрели с недоверием на его изобретения, то теперь ждали их с нетерпением.

Доработать трактор под подъёмный кран было несложно, так как это была простая механика, однако найти материалы под всё это куда сложнее.

Для начала он решил вопрос с тросами. Так как стальных тут никогда не делали, пришлось самому нарисовать такой проект и на примере витой верёвки объяснять, как это должно выглядеть.

Закончив с этим, он переключился на сам подъёмный кран. Ему не требовался слишком большой кран, Виктор спроектировал его со стрелой в десять метров, чего было достаточно для нынешних нужд.

Однако проблема вылезла там, куда лорд боялся смотреть всё это время.

Герметизация двигателя и парового котла. У него не было резины или силикона, поэтому двигатель терял огромные мощности через зазоры, оставшиеся в местах стыка металла.

Думая об этом, он разглядывал трактор перед собой, пытаясь найти другое решение, когда к нему обратился Гелдор.

— Может, заделаем эти щели рудой трилли? — спросил дворф.

Лорд перевёл взгляд с трактора на Гелдора.

— Сработает? — с надеждой спросил в ответ Виктор.

Эта деталь мешала ему, так как КПД (коэффициент полезного действия) у парового двигателя и так был не на высоте. Спасало только то, что не требовалось топливо для него. Но вода испарялась слишком быстро.

Если решить данную проблему, повысится мощность двигателя, а также снизится потребление воды.

— Почему нет? Она очень плохо плавится и остаётся эластичной, когда остынет, — гордо ответил Гелдор.

Ему нравилось, что он подсказал эту идею, ведь дворфы, как никак, тоже механики-изобретатели.

Правда, Виктору было всё равно на чувство гордости дворфа перед ним. Он услышал то, что хотел. Эта руда оставалась эластичной, а также выдерживала высокие температуры.

Лорд сразу распорядился начать испытания, пока остальные кузнецы работали над перепроектировкой трактора.

Чтобы не утяжелять саму машину, было решено приводить в движение механизм подъёма с помощью колёс трактора.

Для этого в момент остановки машины её будут отрывать от земли, ставя на специальные опоры, после чего к шестерне, что приводит в движение трактор, будет присоединяться механизм подъёмника.

Колёса трактора будут крутиться так же, как если бы он находился на земле, но в движение они начнут приводить не саму машину, а механизм подъёмника.

Установка на опоры решала ещё одну проблему — стабильность работы. Кран не должен был крениться ни в одну сторону при работе, а таким образом он становился стационарным.

Виктор был в восторге от происходящего вокруг него. Прямо сейчас всё двигалось в нужном направлении, и, как только будет готова данная техника, его план по строительству железных дорог можно смело запускать.

Счастливый лорд отдал ещё несколько распоряжений работникам цеха, после чего направился к себе в особняк, чтобы отдохнуть.

Ему, конечно, нравилось быть занятым и решать глобальные вопросы, однако быть аристократом Виктору нравилось ещё больше.

Порой он мог сутками не покидать особняк, наслаждаясь массажем Фрейи, выпивая вино и валяясь на кушетке в кабинете, пока Сильвия работала с бумагами.

Почему-то его успокаивал звук чиркающего пера по бумаге и шелест листов, когда девушка их переворачивала.

Иногда он украдкой смотрел на девушку, как растёт его ребёнок. Энергия, текущая по образовавшимся каналам в районе живота девушки, светилась очень ярко и в то же время так притягательно, что стало для него своеобразным развлечением, за которым мог наблюдать только он.

На этот раз Виктор снова собирался навестить кабинет, но перед этим хотел переодеться, потому что Сильвия стала очень чувствительной к запахам, особенно к запаху металла, из-за чего ему приходилось снимать с себя всё металлическое, даже ремень.

Только этому было не суждено сбыться, так как в его спальне уже находилась Фрейя и на этот раз без вуали на лице. Вернее, на ней совсем ничего не было, только её пушистый чёрный хвост, которым она прикрывала нижнюю часть тела.

Виктор, который только вошёл в спальню, резко захлопнул за собой дверь и двинулся к девушке.

Её восхитительное лицо, белоснежная бархатистая кожа, идеальная фигура в форме песочных часов и застенчивый взгляд заставляли кровь кипеть.

Не сдерживаясь, он подхватил девушку на руки и отнёс на широкую кровать.

Девушка хоть и была нетронутой, но явно хорошо знакома с тем, что нужно делать. Она сама опрокинула его на спину и уселась на него верхом, опираясь своими тонкими аккуратными ручками на его широкую грудь.

В один момент она слегка улыбнулась, и теперь Виктор мог видеть её острые клыки, словно у кошки, что показались перед ним.

В сочетании всего её внешнего вида эта часть была особенно пикантной, так как смотрелась невероятно красиво.

Фрейя стала целовать его в губы, затем в шею, слегка покусывая её, потом грудь, спускаясь всё ниже, пока Виктор не ощутил, что клыки не всегда помеха и это может дать новые ощущения в сексуальной жизни.

Лорд теперь понимал, что всё, чем он занимался раньше, не было сексом, а всего лишь механическим действием, и решил дать волю своей фантазии, играя с этой «кошкой».

(далее было очень много интересного, оставлю это на вашу фантазию)

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3796881>